

- Сьюзен ждет тебя, - коротко сказала она без улыбки и впустила Ханну, не сказав больше ни слова.

Ханна прошла в спальню Сьюзен. Она бывала здесь более, чем достаточно часто, чтобы знать это место во всех деталях. Ее подруга ждала ее, читая, но она отложила книгу, как только Ханна вошла, и тепло улыбнулась.

- Привет, Ханна.

- Привет, Сьюзен. - Ханна заметила, что сегодня Сьюзен заплела волосы в одну косу, спускающуюся по спине. Ее подруга чередовала две прически с тех пор, как они прибыли в Хогвартс, в один день заплетала косу, в другой позволяла волосам свободно падать на плечи и спину, но они выглядели так гладко, что казалось, будто она часами расчесывала их. - Как ты сегодня? - спросила Ханна, закрыв за собой дверь. Они со Сьюзен всегда разговаривали при закрытой двери, когда могли.

- Я в порядке. Благодарю тебя. А как насчет тебя?

- Ну, я не могу жаловаться. Угадай, с кем я провела утро. Парвати Патил, - сказала Ханна прежде, чем Сьюзен попыталась ответить.

- Что вы делали вместе?

- В основном, мы провели утро, споря о том, кто с кем должен встречаться. - столкнувшись с растерянным выражением лица Сьюзен, Ханна объяснила, какую доску создала Парвати, и почему она попросила Ханну протестировать ее вместе с ней.

- Очень похоже на то, что вы с Меган делали в наш первый год. - конечно, Сьюзен запомнила бы это, у нее была очень хорошая память. - Я до сих пор помню, с кем ты меня тогда свела.

- Прости, Сьюзен, - ответила Ханна, все еще чувствуя себя немного пристыженной из-за того, с кем она тогда поставила в пару свою лучшую подругу.

Сьюзен пожала плечами. - Не волнуйся. Я не возражаю против того, чтобы быть в паре с Рональдом Уизли. На самом деле, это беспокоит меня не больше, чем быть в паре с кем-то еще. Многие люди невысокого мнения о Роне, но они абсолютно неправы. - Ханна и Меган поставили их в пару только потому, что у них обоих были рыжие волосы. Хотя в любом случае, как она только что сказала, Сьюзен на самом деле было все равно, с кем она была в паре. - Изменилось ли это в этом году?

- Парвати и я соединили в пару тебя с Джастином. После того, как Парвати попыталась свести тебя с Эрни.

- Что ж, я полагаю, в этом есть смысл. - Сьюзен хоть и говорила об этом, но на самом деле, похоже, ее не очень беспокоил сделанный ими выбор. Ханна предположила, что это могло объяснить, почему Сьюзен всегда садилась рядом с Гермионой, когда у них были общие занятия с Гриффиндором. - А как насчет тебя, Ханна? С кем ты в итоге оказалась?

Ханна почувствовала, что краснеет, несмотря на весь здравый смысл. - Ну, что ж... на самом деле это не имеет значения, - сказала она очень быстро. - Как поживает твоя мать?

Сьюзен нахмурилась, увидев ее реакцию, но после вопроса черты ее лица быстро пришли в норму. Ханна почему-то была рада, что ей не нужно было говорить вслух, с кем она в паре. Два

года назад она поставила себя в пару с Майклом Корнером. Она уже тогда находила его симпатичным, и Сьюзен, конечно, знала это, но она предпочла бы не обсуждать свою новую пару.

- Достаточно хорошо, - ответила Сьюзен. - Я ходила с ней в Косой переулок сегодня утром. Ей становится лучше. - Сьюзен вздохнула. - Это было нелегко для нее, и это все еще осталось нелегко. Иногда я слышу, как она плачет по ночам.

- А ты? Ты в порядке? - Ханна могла бы затронуть тему матери Сьюзен, чтобы отвлечь ее внимание от другой темы, но она искренне беспокоилась о своей подруге.

- Да, конечно. Я в порядке. Я имею в виду... Это было... Было трудно смотреть на эти фотографии. Но я так и не узнала по-настоящему ни своего дядю, ни его семью, ни своих бабушку с дедушкой. Все, что у меня есть, - это фотографии и рассказы моих родителей. У меня нет никаких личных воспоминаний о них. Хотела бы я познакомиться с ними поближе, но... Я имею в виду, что меня там не было, как моей матери. - Сьюзен снова вздохнула. - Я не могу поверить, что она действительно была там. Она никогда мне не говорила. Она открыла мне правду только за несколько дней до суда, потому что собиралась давать показания. Наверное, именно поэтому мой отец часто говорил о семье моего дяди. Моя мать почти никогда не упоминала о них. Теперь, кажется, я знаю почему.

Ханна медленно кивнула в знак понимания. - Я не знаю, что бы я сделала, если бы увидела, как люди, которых я люблю, умирают прямо у меня на глазах.

- Я тоже, - сказала Сьюзен. - Кстати, я сегодня встретила Падму.

- Правда?

- Да, сегодня днем. Она спросила меня, выбрала ли я нумерологию и изучение древних рун, и хотела знать, кто еще выбрал эти занятия.

- Она уже готовится к возвращению в Хогвартс?

- На самом деле, я думаю, что ее голос звучал немного... грустно. Или с надеждой. Я не уверена. Я думаю, ей было интересно, кто будет на тех же занятиях, что выбрала она.

- Ну, начнем с тебя. И Гермиона Грейнджер тоже, поскольку она выбрала все факультативные занятия.

- Да, я так ей и сказала. Она также спросила, выбрал ли Рональд Уизли какие-либо из этих курсов. Она, казалось, почувствовала облегчение, когда я сказала «нет». Интересно, почему?

Ханна громко рассмеялась. - Должно быть, это потому, что я поставила ее в пару с Рональдом Уизли на доске Парвати, - объяснила Ханна, все еще хихикая перед озадаченным лицом Сьюзен.

Сьюзен выглядела удивленной. Затем она закатила глаза. - Она действительно воспринимает это всерьез?

- Может быть, даже слишком. Угадай, к кому я пристроила ее сестру. Дин Томас.

Сьюзен снова пожала плечами. - Это неплохая пара. - она отвела взгляд, затем снова нахмурилась. - Просто с кем в итоге оказалась Гермиона?

- Невилл Лонгботтом. - Ханна снова рассмеялась. Даже Сьюзен слегка захихикала.

- О, кстати, ты знала, что Меган и Уэйн были вместе?

- На вашей доске?

- Нет, в реальной жизни.

На этот раз Сьюзен казалась по-настоящему удивленной. - Действительно? Я этого не предвидела.

- У меня будет много вопросов, и я собираюсь задать их им, когда мы встретимся в Хогвартс-экспрессе.

- Оставь их в покое, Ханна. Это их личная жизнь. Но помимо того, что ты решала, с кем твоим друзьям следует встречаться, чем еще ты занималась в течение дня?

Ханна рассказала Сьюзен, чем она занималась до конца дня, и ее подруга сделала то же самое. Ханна как раз обсуждала последнюю песню, которую она услышала по радио перед тем, как прийти к Сьюзен домой, «Леди Шалотт» Лорины Маккеннитт, когда кто-то очень громко и резко постучал в дверь. Это было так неожиданно и громко, что Ханна подпрыгнула. Тот, кто стучал во входную дверь квартиры, был очень настойчив.

- Кто это? - спросила Ханна.

- Я не знаю. - Сьюзен встала и открыла дверь в свою спальню, чтобы посмотреть, что происходит. Ханна увидела, как мать Сьюзен направилась к двери, но отец опередил ее.

- Что это, черт возьми, такое? - отец Сьюзен чуть не взревел. Он с грохотом распахнул дверь. - Вы можете объяснить... - он начал довольно сердито, но почти сразу же остановился. - Амелия?

- Мне жаль, Аврелий, - произнес громкий женский, но серьезный голос. Они услышали шаги, затем дверь захлопнулась. - Роза здесь? Очень хорошо, что ты здесь. Я должна тебе кое-что сказать.

Сьюзен вскочила с кровати и бросилась к двери. - Тетушка.

Ханна последовала за Сьюзен в гостиную. Там стояли трое взрослых. Ханна узнала родителей Сьюзен, но ей потребовалось некоторое время, чтобы вспомнить третьего человека, женщину с голубыми глазами, короткими каштановыми волосами, квадратной челюстью и очень серьезным выражением лица.

- Прости, Сьюзен, если я напугала тебя. На самом деле, будет лучше, если ты будешь здесь, - сказала женщина. Затем она посмотрела на Ханну. Ей казалось, что эта женщина пронзает ее взглядом.

- Это Ханна, тетя. Вы встречались раньше.

- А, да. - она посмотрела на Ханну еще немного. Затем она сжала губы, пока они не превратились в тонкую линию, и повернулась к родителям Сьюзен. - Ну, не имеет значения, кто это слышит. К завтрашнему дню вы и так все узнаете.

- Узнаем что? - спросила мать Сьюзен. - Что происходит, Амелия?

- Я буду краткой и перейду прямо к делу. Питер Петтигрю на свободе. Ему удалось сбежать.

Внезапная мертвая тишина воцарилась в комнате. Ханна сама была ошеломлена. Это имя уже несколько недель было на первой странице «Ежедневного пророка». Большую часть августа он был главной темой обсуждения. Судебный процесс над ним был сильно опосредован, освещался всеми средствами массовой информации, тщательно изучался, анализировался и комментировался всеми. И вот эта женщина, которая, как знала Ханна, была одним из самых влиятельных людей в Министерстве Магии, рассказывала им, что после того, как он был приговорен к пожизненному заключению в Азкабана, он сбежал.

- Что? - слабо произнесла мать Сьюзен.

- Как это возможно? - спросил ее отец.

- Мы не знаем. После суда его доставили в Азкабан и заключили там в тюрьму, но сегодня утром мы поняли, что он просто исчез. Мы не знаем, где он находится, но его явно нет на острове, - пояснил глава Департамента Магического Правопорядка.

- Он... сбежал... - мать Сьюзен упала в кресло прямо за ней.

- Поскольку Роза свидетельствовала против него на суде, Министерство собирается обеспечить вам безопасность. Есть мракоборец, который будет дежурить возле вашей квартиры в течение следующих нескольких дней, а затем будут приняты другие меры. Я хотела сказать тебе прежде, чем ты прочтешь «Ежедневный пророк» завтра утром. Весь мир узнает, что Петтигрю в бегах.

- Как... Как вы могли позволить ему сбежать? - отец Сьюзен чуть не взревел.

- Я не знаю! - Амелия Боунс говорила очень громко, заставив своего брата замолчать. - Послушайте, все Министерство находится в состоянии повышенной готовности. Все наши доступные ресурсы были мобилизованы, чтобы найти этого человека. И мы собираемся найти его. Ты не единственный, кто потерял брата той ночью, Аврелий, могу я напомнить тебе. - отец Сьюзен, казалось, немного успокоился. Все молчали. Тетя Сьюзен вздохнула. - Мне жаль. На самом деле, так оно и есть. Но я должна вернуться к работе. Мне нужно поймать убийцу. - она повернулась на каблуках и направилась к входной двери. Сьюзен и Ханна стояли на пути. Амелия Боунс положила руку на плечо своей племянницы, когда та подошла к ней вплотную. - Будь осторожна, Сьюзен. - затем она вышла, даже не взглянув на Ханну, будто ее не существовало.

Долгое время после того, как дверь открылась и снова закрылась, никто не осмеливался произнести ни слова. Родители Сьюзен выглядели потерянными, их взгляды были пустыми. Что касается самой Сьюзен, то она не пошевелилась с тех пор, как они покинули ее комнату. Ханна стояла позади нее, а ее лучшая подруга находилась к ней спиной. Ханна медленно обошла вокруг, пока не оказалась лицом к лицу со Сьюзен. Она никогда не забудет выражение глаз своей лучшей подруги. Сьюзен была в ужасе.